

Буддийские колокола, луна и бриз.

Вершина за храмом Южного Неба была покрыта высокими деревьями и сорняками. Лунный свет освещал разбросанные листья.

Лонг Чанъюэ стояла перед одинокой могилой рядом с разрушенным храмом. Лунный свет освещал ее идеальную нефритовую кожу. Ее черные волосы развевались на ветру, словно танцующий водопад.

"Господин, как умерла моя мать?" Ее глаза слезились, даже ресницы были мокрыми. Однако она изо всех сил старалась не выпустить ни одной слезинки.

Позади нее стоял монах в белом одеянии, выглядевший примерно на восемь-девять лет. У него было доброе выражение лица, он держал свои буддийские четки и говорил: "Супруга Цзи услышала о вашей смерти и потеряла желание уйти. Она съела ледяную душу и покончила с жизнью".

"Почему Фэн Фэйюнь не сказал ей, что я еще жив? Почему он не сказал?" Длинная Канъюэ дрожала, ее сердце кровоточило от горя.

Монах Майтрея сложил ладони вместе и начал считать листья на землю: "Зимой два года назад здесь было много снега, гораздо холоднее, чем сейчас. Твоя мать умерла в объятиях Благодетеля Фэна. Она не выглядела слишком удрученной и ушла с улыбкой".

"Он просто смотрел, как она умирает?" Длинная Канъюэ сжала кулаки.

"У вашей матери была тяжелая жизнь, смерть - это своего рода освобождение. Мисс Лонг, не вините себя или благодетеля Фэна. Никто не виноват, только этот жестокий мир". сказал монах.

Слезы наконец потекли по ее щекам. Она встала на колени и трижды склонила голову, похоже, что-то шепча.

Монах вдруг перестал подметать, потому что листья приобрели кровавый цвет и превратились в лезвия с жуткой аурой. Атмосфера этой вершины сразу же изменилась.

Он сложил ладони вместе и нараспев произнес: "Амитабха! Откуда вы взялись, изверги?! Посмели причинить беспокойство в моем храме".

Черные фигуры и ветер пронесли над вершинами. Многочисленные существа выскочили наружу с коварным смехом.

Длинная Канъюэ тоже встала. Из ее лба вылетел черный меч духа. На лезвии было бесчисленное множество древних рун: "Зло и Странствия из Инь и Ян? Как вы смеее

приходить сюда и нарушать покой моей матери?"

"Я - девятый преподобный мира Инь, Ли Башань. Мне приказал Царь Белокожих Призраков прийти сюда и получить левый глаз Ямы". Призрак в белом халате парил в воздухе.

Длинная Чанъюэ встревожилась. Она уже давно слилась с левым глазом Ямы, поэтому они пришли за ней.

Монах собрал энергию и начал светиться. Вокруг его кожи образовался золотой слой, когда он заговорил: "Почтенные из Инь в Цзинь? Вы не боитесь гнева Матери Инь?"

"Мать Инь уже давно изгнана из нашего мира. Сейчас владыкой Инь является Король Белокожих Призраков. Это он приказал нам прийти сюда и захватить власть". Глубокий голос раздался из тени.

"Владыками этой земли должны стать мы! Цзинь и другие династии превратятся в пепел".

"Это столица. Император Цзинь может заметить здесь все". сказал Лонг Чанъюэ.

Огромное Аномальное Существо с тремя головами вышло наружу: "Наш первый преподобный блокирует небесные глаза, королевский клан понятия не имеет, что здесь происходит".

"Глаз находится внутри нее, превратите ее в пепел, и мы найдем его". сказала другая голова.

Три головы извергли чрезвычайно горячее пламя, превратив землю в лаву.

Лонг Чанъюэ защитила рейва позади себя и бросилась вперед, выпустив реку мечей длиной более тридцати метров. Она успешно обезглавила одну из голов.

"Уош! Вуш!" Два призрака в окровавленных одеждах бросились вперед. Вокруг них метались потоки молний, выглядевшие весьма свирепо.

"Всепожирающий". холодно произнесла она в ответ.

Ее ладонь превратилась в черную дыру, которая поглотила двух призраков, мгновенно перерабатывая их сущности в свою собственную силу.

"Злой мастер по поиску сокровищ! Черт! У нее есть Чаша Сокровищ Духа... Крик раздался из темноты, но резко прекратился, потому что говорящий был сожран. Он превратился в высохший труп и упал на землю.

Мастера, ищущие сокровища, были заклятыми врагами Трех Стран и Трех Зол. Злые мастера

поиска сокровищ были самыми известными, их боялись все.

Их искусство позволяло им красть силу у других. Этот метод культивирования был ненавистен всем остальным. За его пользователями сразу же начиналась охота.

Более десяти фигур устремились к Чаньюэ. Трое из них были венерами, похожими на три горы.

Вокруг нее клубился ледяной черный туман. Она прижала меч к земле и создала разрушительную формацию.

Нападавшие отлетели в сторону, ошеломленные. Она воспользовалась этим и пожрала их.

Однако врагов было слишком много, и она получила тяжелые ранения; ее платье окрасилось кровью.

Более того, она поглотила слишком много различных типов сил, поэтому ее внутренняя стабилизация стала хаотичной.

Тем временем могущественный монах сражался с десятью преподобными. Его рвало кровью от нечестной борьбы.

"Вы двое приближаете смерть". Ли Башань рассмеялся и нанес удар с горой костей.

Он ударил монаха, едва не сломав ему спину.

"Учитель!" крикнул Лонг Каньюэ, но не смог прийти на помощь. Трупное зло преграждало путь.

Бледное лицо монаха было залито кровью. Тем не менее, он по-прежнему выглядел святым, стиснув зубы: "Бегите, я открою вам путь!"

Он сложил ладони вместе и начал читать мантру Беспредельности. Его золотой свет стал наполняться пламенем.

Он открыл глаза и выпустил два ужасных луча, убив сразу несколько десятков мерзостей.

Лонг Кангюэ убил труп Зла, преградивший путь, и побежал по проходу, открытому лучами.

"Куда это ты собралась?!" Черная фигура преследовала его.

"Все погибли!" Монах активировал запретное искусство, желая обменять свою жизнь на убийство всех мерзостей здесь.

"Я не могу позволить тебе сделать это". Ли Башань вызвал копье, похожее на черного дракона. Оно издало резкий вой и пронзило рот монаха, вытолкнув часть его черепа через отверстие на шее.

Монах не смог закончить свое запретное заклинание, и его отбросило назад, ударив о скрижаль супруги.

"Бум!" Скрижаль естественным образом взорвалась.

Монах лежал на могиле и не мог говорить. Из его рта хлынула кровь, тело сильно дрожало.

Ли Башань с усмешкой подошел к нему. Он топнул ногой по голове монаха и вытащил копье, после чего снова вонзил его в сердце монаха.

Монах перестал двигаться, его глаза все еще были открыты и смотрели на небо.

Вокруг снова стало тихо.

"Иди, найди ту девушку. Нам нужен левый глаз Ямы".

Мерзости из двух миров покинули это место. В воздухе витал запах крови. Сердце монаха все еще кровоточило.

На следующий день, идя по горной тропе.

Фэйюнь увидел храмы в пустыне, вспоминая свое предыдущее путешествие сюда.

Он планировал сначала посетить могилу Цзи Линсюаня, а затем встретиться с монахом Матрейей в его храме. Прошло два года, поэтому тропинка заросла сорняками.

"Куда ты нас ведешь? Разве мы не идем в клан Цзи, чтобы отомстить?" Цзи Сяону шла перед Фэйюнь, держа обе руки на талии, требуя ответа.

"Собираюсь отдать дань уважения старому другу". У Фэйюня были с собой бумажные деньги и благовония. По какой-то причине зловещее чувство преследовало его во время поездки.

"Прошу тебя, сделать это сразу после того, как ты только что прибыл в столицу? Я уверен, что ты просто едешь к любовнику". Черепаха осталась позади и только что догнала группу. Она боролась за дыхание, но все же прокомментировала.

"Да, конечно, как скажешь." ответил Фэйюнь.

От Ша Ханьюня он узнал, что люди из мира Инь и Ян хотят напасть на клан Цзи, чтобы украсть их писание поиска сокровищ и триграмму вызова. Поэтому он безостановочно двигался к столице.

Эти два предмета были слишком важны. Он не мог позволить своим врагам захватить их.

К сожалению, возвращение сюда напомнило ему о Цзи Линсюане и Нангун Хунъянь.

Последний находился под защитой королевского клана, и у него не было возможности увидеться с ними. Поэтому он сначала навестит Цзи Линсюаня, а затем попросит монаха Матрея рассказать о Цзи.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2994514>